

79 → Однако продукты премиального сегмента (твердые сыры, сыры с плесенью) заместить не удалось», — рассказала генеральный директор Petrova Five Consulting Марина Петрова.

По данным специалиста, за два года после введения продуктового эмбарго объем производства питьевого молока в России вырос на 3%, сметаны — на 5%, творога — на 9%, но при этом производство кисломолочных продуктов сократилось на 1%. Сильнее других сегментов выросло производство сливочного масла (+12%) и сыров (+35%). В Ленобласти, исходя из информации регионального правительства, производство молока составило 611,6 тыс. тонн, а это 103,9% к уровню 2015 года, в том числе в сельхозорганизациях — 566,2 тыс. тонн (103,6%).

С момента введения эмбарго выросло также производство молочных продуктов с использованием растительных жиров. «Производство масляных спредов за последние два года выросло на 20%, а производство сырных продуктов — на 56%. Это связано как с недостатком и постоянно растущей стоимостью молока-сырья, так и с возросшим потребительским спросом на дешевые молочные продукты», — привела статистику госпожа Петрова.

Директор по корпоративному финансированию и развитию ООО «Галактика» Игорь Воронов признает, что на развитие производства в кратко- и среднесрочной перспективе санкции повлияли позитивно. «В прошлом году объемы производства выросли на 6–7% по сравнению с 2015 годом, а в 2015 году — на 13% по сравнению с 2014 годом. Примерно на те же цифры выросла и наша прибыль. Это позволило нам расширить ассортимент, запустить новую производственную линию в прошлом году стоимостью 200 млн рублей», — отметил господин Воронов.

Однако, по его словам, параллельно с ослаблением конкуренции с иностран-

ными компаниями отечественные производители столкнулись со снижением покупательной способности населения, что в целом приводит к снижению розничных продаж по стране, а это представляет определенные риски для производителей. Кроме того, ограничение импорта привело к удорожанию отечественного сырья: спрос на него существенно вырос, а предложение увеличилось лишь незначительно.

Подобная ситуация привела к повышению цен на конечную продукцию. «Без активного инвестирования в увеличение объемов производства сырья дальнейшего прогресса в молочной отрасли будет добиться сложно», — считает господин Воронов.

В том, что вывести отрасль из долгосрочного кризиса одним только запретом на поставки европейской продукции не получится, уверена и Марина Петрова. «Отрасли необходима длительная программа развития, включающая как меры государственной поддержки, так и создание стимулов для частных инвестиций. Кроме того, из всех сегментов только рынок сыра показал значительный рост, но потенциал его роста на данный момент уже практически исчерпан», — подчеркнула она.

Игорь Воронов добавляет, что производители понимают: санкции не будут длиться вечно. «Подобная неопределенность не позволяет нам составлять инвестпланы на долгосрочную перспективу», — сокрушается он.

КРЕДИТ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЮ НЕ ТОВАРИЩ

Сельхозпроизводители региона обращают внимание на трудности с получением кредитов на развитие производства. Особенно напряженная ситуация складывается с получением займа для инвесторов. «У нас очень узкий круг банков, которые выдают кредиты для организации производства. Банки с уча-

стием иностранного капитала вообще не рассматривают такие заявки», — отметил генеральный директор ООО «Свирь-Агро» Алексей Саратов.

По мнению руководителя предприятия, ситуацию с получением льготных кредитов по ставке не более 5% годовых усугубили изменения в законодательство, по которым с января нынешнего года региональные комитеты по АПК были исключены из схемы распределения федеральных субсидий для сельхозпроизводителей. «Раньше областной комитет отправлял в Минсельхоз просьбу о субсидировании ставки. С нового года в министерство обращаются сами банки. Но ведь именно местные комитеты понимают, какие проекты и направления в регионе требуют поддержки», — говорит господин Саратов.

По словам начальника управления кредитного анализа банка «Александровский» Артема Филькова, активного спроса на кредитные средства со стороны сельхозпроизводителей у них не наблюдается, как нет и ожиданий по поводу значительного роста обращений компаний этой отрасли. «В нашем регионе число сельхозпроизводителей ограничено, при этом не все предприятия соответствуют критериям качественных заемщиков для банков. В сегменте малого бизнеса круг таких заемщиков значительно сужен», — рассказал господин Фильков. В кредитном портфеле банка, как сообщил представитель организации, среди действующих заемщиков отрасли наибольшую долю занимают компании крупного бизнеса.

По мнению генерального директора ООО «Круглый год» Валерия Мирошкина, в отрасли нет каких-либо ограничений для развития импортозамещения. «С первого дня появления бизнес-плана по строительству тепличного комплекса (проект на 60 га, предполагаемая стоимость 20 млрд рублей, реализация рассчитана до 2020 года. — **BG**) нашим партнером выступает

Российский сельскохозяйственный банк, который нам дал возможность финансирования данного проекта», — сообщил глава ООО.

«За последние два года объем производства нашей продукции практически не менялся, оставаясь на уровне 6 тыс. тонн овощей в год. Выращиваемый объем овощей незаметно поглощается торговыми сетями, чему способствуют, в том числе, введенные против РФ санкции. Поэтому было принято решение о наращивании производственных площадей, что позволит закрепить за собой занятую нишу в крупных торговых сетях», — поделился планами господин Мирошкин.

Заместитель председателя Северо-Западного банка Сбербанка Владимир Слипенькин отметил некоторую тенденцию на прирост портфеля по сегменту сельхозпроизводителей. «Это происходит, в том числе, за счет новой схемы субсидирования, когда сельхозпроизводители, включенные в реестр Минсельхоза, могут получить льготную процентную ставку по кредиту от 1 до 5% годовых», — считает эксперт.

В корпоративном кредитном портфеле Сбербанка по Ленобласти треть кредитов приходится на предприятия малого и микробизнеса (ММБ). «В целом видна динамика на увеличение средней суммы кредита. И если у сегмента ММБ средняя сумма выросла на 4,6%, то у крупных и средних предприятий рост составил 11,7%», — сообщил господин Слипенькин. По его данным, в сельском хозяйстве традиционно кредитование на пополнение оборотных средств из-за специфики отрасли. «Тем не менее треть портфеля у нас в данном сегменте — инвестиционная, что означает развитие предприятий и расширение мощностей, рост объемов производства, создание новых компаний и появление рабочих мест», — заявил Владимир Слипенькин. ■

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

В НАИБОЛЕЕ ВЫИГРЫШНОМ ПОЛОЖЕНИИ В РЕГИОНЕ ОКАЗАЛОСЬ ЖИВОТНОВОДСТВО, ГДЕ ПО БОЛЬШИНСТВУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАБЛЮДАЕТСЯ РОСТ ЛИБО РОВНАЯ ДИНАМИКА